

Свое название Средняя Падма, ставшее в последнее время широкоизвестным, получила от реки в среднем ее течении. Это чисто геологическое, рабочее название. Километрах в полутора отсюда когда-то находилась деревня Медные Ямы, от которой нынче сохранилось лишь ее имя. Сейчас в Средней Падме высится на несколько десятков метров копер заброшенной шахты. Глубина шахты 150 м.

На колючей проволоке, ограждающей территорию, знаки «Опасно. Радиация». За проволокой бетонная площадка с не очень веселеньким названием «Могильник», на которой складировано 2,5 тыс. кbm ураносодержащей руды. Недалеко от копра и отвал пустой породы.

ВРЕМЯ ПАДМЫ НЕ НАСТУПИЛО

рии мы крупнейшие в Карелии — за разработку. Ванадий нужен для танковой брони, стали самолетов. В Заонежье 7,5 тыс. га земли не используется. За пять лет и так ни одной группы туристов здесь не было, так что не рассказывайте страшилки.

Романова:

— Странский, ярый сторонник разработок, человек привыкший. Ему все равно. Начнут уран добывать, кто тогда в Кижи поедет (они в нашем районе)? В Кузаранде могила всем известной Ирины Федосовой. У нас есть что развивать — РЭБ флота, КЭЗ, талькохлорид, «Заонежскую вышивку».

Что нам ждать от Министерства обороны — авианосец «Адмирал Горшков» и тот проходит. Ванадий же будет тут в порту грузиться и в воду попадет.

Клаз Е., геолог:

— Я с 24 лет в урановой геологии, 20 лет в Карелии. Уразработки многосторонние: экологическая, экономическая, социаль-

ПОСТАВЛЕНА ТОЧКА В МНОГОЛЕТНЕМ СПОРДЕ

Специалист 1-й категории Госкомитета по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Михаил Ишин демонстрирует показания дозиметра: 01—02 микрозиветра в

нарушение экологии. Взять Кыштым, Мончегорск, там ничего живого не осталось. Соткрытием рудника на 50 лет обещают работу. А что потом? За землю надо держаться, она —

ждения, упрекают нас за право жить на чистой земле, воде. Ссылки на Сегежу и Костомукшу не в счет, их жители знали, куда едут на работу. Мы же местные.

детей. Связывают это с повышенным радиационным фоном. Туристов калачом не заманишь к нам, если узнают об урановых разработках. Экология должна быть на первом месте!

час — радиоактивность не превышает нормы.

Находится шахта в лесу, километрах в 12 от села Толвуя. Если посмотреть по карте, до Петрозаводска по прямой 67 км. Больше десятка машин прибыло сюда 6 мая. Председателю Правительства РК Сергею Катанандову дают разъяснения специалисты государственного федерального предприятия «Невскогеология», Министерства природных ресурсов РФ во главе с генеральным директором заслуженным геологом Геннадием Новиковым и начальником геологоразведочной экспедиции Владимиром Килинковым. 22 года экспедиция ведет изыскания в районе. Большинство ее работников — жители района.

В последние годы возрос спрос на ванадий. Россия закупает его на 30—40 млн долларов в год. Ванадия, с учетом добываемого в стране, хватает лишь на первоочередные цели. Пока ванадиевые добавки в сплавы у нас не используются во многих областях техники.

По словам геологов, страшные картины с точки зрения экологов существуют лишь в воображении «зеленых». Промышленная разработка рудника дала бы району 1,5 тысячи рабочих мест.

Вечером глава местной администрации Медвежьегорского района Александр Шаталин открыл сход жителей. Главный его вопрос: разрешить или нет разработку уранована-дьевого месторождения Средняя Падма. Жители не остались равнодушными, большой зал заполнился почти полностью.

Приводим в сокращении выступления, в порядке оче-редности. (Некоторые из выступавших не представлялись полностью, другие вовсе не называли своей фамилии.)

Колесников, пенсионер:

— 30 лет прожил в Карелии. Знаю по себе, что такое

жизни.

Максимова Г., учительница биологии:

— Пострадает все живое с открытием рудника: и растения, и звери. А дороже жизни ничего нет.

Максимов М., депутат ЗС:

— Надо говорить об экологии духа. Нам опять отводят роль третьячарядной страны. Кто финансирует разработки? Английская фирма готова дать 5 млн долларов, по 4 доллара на

жителя республики достанется. А в руде уран, ванадий и еще 24 элемента. Деньги же в швейцарских банках осядут.

Демяшкин, тракторист:

— В прошлом году умер восемилетний малчик от онкологического заболевания.

Сидорчук А., врач-нарколог:

— Будет ли еще спрос на наши ванадий и уран? Сторонники разработки Средней Падмы имеют свой корпоративный интерес. Наши же люди и так чаще болеют, без вскрытия геологопатогенной зоны.

Что Толвуя получает от «Карбон-шунгита»? Ничего. Здесь же на 1600 жителей зарегистрировано 55 случаев увеличения щитовидной железы, в Паданах и Повенце, где населения больше, таких больных нет.

За три последних года 13 онкозаболеваний, в том числе у 4

Шабанова:

— 30 октября прошлого года в Толвуе сход проходил. Люди высказались против разработок. Рудника хватит на 15 лет. А дальше что? Другие месторождения и рудопроявления будут копать, в Заонежье их 20 открыты. Утилизация же отходов невозможна.

Кулаковский Г., депутат районной администрации:

— Откройте закон о недрах: разрешение на разработку дает государство!

Железнодорожник:

— Вопрос предносится так: будем разрабатывать Падму — будем жить хорошо, не будем — плохо.

Евсеева В., депутат ЗС:

— В 30-е годы храмы ломали, целесообразностью объясняли. Сейчас глава района разработку рудника также целесообразной считает. Ясности между тем нет, что добываться в нем будет. Для 1500 рабочих нет жилья. Не привезут ли сюда заключенных? В какие игры нас опять втягивают?

Странский:

— С 81-го года живу здесь. В промышленной продукции республики доля района всего 1,5%, хотя по населению и террито-

рия — стратегическая. Мы провели тысячи анализов. Содержание радионуклидов в руднике повышенное, на поверхности в норме. В пробах воды его нет. Как сторонник разработок оперирую конкретными цифрами.

Жительница Медвежьегорска:

— Без эмоций сложно говорить. Дочка лечится в гематологическом отделении, врач связывает болезнь с присутствием радия. У одноклассника рак крови. Нам надо развивать сельское хозяйство, туризм. Таким же, как Странский, где тепло, там и Родина. Работал он прежде в фирме «Карху», работал за турцию. Забыл, видно.

Ивантер Э., советник Председателя Правительства по экологии:

— Я не «зеленый» и не «голубой». К сведению геологов: во главе «зеленых» кандидат геологоминералогических наук Дмитрий Рыбаков. Я член РАН по экологии. Задача ученого — толковать результаты анализов, а не проверять. Согласно закону о недрах учитывается мнение местных жителей. Считаю, что в случае разработки есть серьезная опасность с точки зрения экологии.

Председатель Правительства РК Сергей Катанандов, выслушав более чем двухчасовые дебаты, шедшие без перерыва, сказал участникам схода: «Не подпишу документа о разработке Средней Падмы. Пусть комиссия работает, пусть она скажет, что получит Карелия от месторождения, куда сырье пойдет. Нельзя принимать крупные проекты без всенародного обсуждения».

Таким образом, время Падмы не наступило, сейчас не до нее. Час икс не пробил. Живем спокойно.

Виктор МАКАРОВ,
наш спец. корр.
Фото автора
Средняя Падма — Медвежьегорск — Петрозаводск

